

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-119-130

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИНДОНЕЗИИ

Павел Сергеевич ТРАВКИН¹

¹СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,

ps.travkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Аннотация: В условиях, когда геополитическая ситуация в мире остаётся нестабильной, всё большее количество стран ищут новые возможности защитить свой суверенитет. Одним из способов сохранения независимости является создание суверенного военно-промышленного комплекса (ВПК), который повышает эффективность работы вооружённых сил, и, следовательно, выводит на более высокий уровень защиту границ государства и обеспечение внутреннего порядка. В настоящее время в Юго-Восточной Азии уже есть ряд стран, озабоченных созданием своего собственного ВПК. Например, Индонезия, которая старается исключить любую зависимость от поставок вооружений извне, а также ищет способы наладить производство собственных вооружений на экспорт.

Ключевые слова: *Индонезия, военно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество, вооружённые силы Индонезии*

Для цитирования: *Травкин П.С. Военно-промышленный комплекс Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 119–130. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-119-130*

Original article. Historical science

MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX OF INDONESIA

Pavel S. TRAVKIN¹

¹ Saint-Petersburg State University (SPBU), Saint-Petersburg, Russia,

alexpopov00@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7101-8879>

Abstract: When the geopolitical situation in the world remains unstable, an increasing number of countries are looking for ways to protect their sovereignty. One of these methods is the creation of a sovereign military-industrial complex (MIC), which significantly increases the effectiveness of the armed forces, and, consequently, the protection of borders and order inside the country. At the moment, there are already a number of countries in Southeast Asia that are concerned about creating their own military-industrial complex, in particular, Indonesia, which is

trying to eliminate any dependence on external arms supplies, as well as to establish the production of its own armaments for export.

Keywords: *Indonesia, Military industry, military cooperation, Indonesian armed forces*

For citation: Travkin P.S. Military Industrial Complex of Indonesia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 119–130. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-119-130

Унитарная Республика Индонезия является государством-архипелагом, расположившимся на территории в примерно восемнадцать тысяч островов и занимающее четвертое место в мире по количеству населения. Сама география региона предопределила то, что с древних времен архипелаг занимает важное торговое положение не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. Стратегическое значение Индонезии усиливается с каждым годом. Параллельно с этим растет и необходимость контроля не только за россыпью малых и крупных островов, но и основных торговых и транспортных артерий Азии – прежде всего Малаккского и Зондского проливов, а также части акватории Южно-Китайского моря.

С политической точки зрения Юго-Восточная Азия хоть и не является нестабильным регионом, как, например, некоторые страны Ближнего Востока, но политические конфликты часто дают о себе знать. К ним относятся территориальные споры, этнические и религиозные конфликты.

Довольно острой проблемой в регионе является конфликт в Южно-Китайском море, где на его акваторию, богатую рыбой и природным ресурсами, претендует Китай. США же, в свою очередь, пытаются всячески противостоять растущему геополитическому влиянию КНР в регионе. Помимо внешнеполитического давления на страны ЮВА, Вашингтон пошел на значительный шаг в сдерживании интересов Пекина, образовав военно-политический альянс под названием AUKUS (акроним от *Australia, United Kingdom, United States*). Однако бóльшая часть стран региона не только не присоединилась к американской коалиции против Китая, а ведет свою независимую борьбу за отстаивание собственных интересов в ЮКМ. Позиция Индонезии особенно выделяется на этом фоне. Основным принципом индонезийской внешней политики, начиная с самого образования государства, был принцип неприсоединения к любым политическим и военным альянсам или союзам, которые могут потенциально навредить Индонезии¹. Поэтому Джакарта уже много лет в противостоянии США и

КНР старается занимать нейтральную позицию, но при этом чётко обозначает свои интересы в регионе Южно-Китайского моря и заявляет о защите неприкосновенности своих морских границ².

Разумеется, что такие региональные проблемы как сепаратизм и терроризм также оказывают значительное влияние на развитие региона. Особенно это актуально для Индонезии – самой большой мусульманской страны мира с пестрым этническим составом и религиозными меньшинствами, которые составляют примерно 12% от ее общего населения. Стоит также отметить, что наибольшая активность сепаратистов видна, как ни странно, в тех областях, которые имеют для страны важное экономическое и стратегическое значение. Так, в провинции Аче с конца 1960-х гг. не затихает борьба местных мусульманских радикалов за создание независимого исламского государства³. Однако не стоит забывать, что в Аче сосредоточены довольно крупные месторождения нефти, а сам регион является «воротами» в Малаккских пролив, через который ежегодно проходит почти тридцать процентов баррелей нефти, экспортируемой из стран ЮВА. Почти то же самое можно сказать и про провинцию Западное Папуа, где местные сепаратисты стараются отделиться от Индонезии при поддержке ряда государств Океании, некоторых западных НКО и крупных компаний по добыче ископаемых.

В сложившихся условиях, для руководства каждой страны Юго-Восточной Азии, очевидно, что адекватным ответом на возникающие проблемы, помимо дипломатии, экономического роста, а также работы с населением, является развитие вооружённых сил, которые смогут успешно противостоять угрозам безопасности и суверенитету страны как извне, так и изнутри. В случае Индонезии количество потенциальных и актуальных внешнеполитических и внутривнутриполитических угроз диктует потребность иметь не только мобильную, но и современную с точки зрения вооружения армию. Во многом проблеме того, как Индонезии выстроить современную армию и свой собственный военно-промышленный комплекс (ВПК), будет посвящена данная статья.

Долгое время Индонезия не имела своего ВПК и не занималась его развитием. Молодому государству попросту не хватало специалистов, финансов на развитие военной промышленности из-за внутренних конфликтов, войны с голландцами (1945–1949), многочисленными попытками государственных переворотов и локальных восстаний, а также политической, социальной и экономической нестабильности, которые сопровождали страну вплоть до начала 1970-х гг. Долгое время индонезийская армия использовала исключительно трофейное

оружие, захваченное у голландцев или японцев во время оккупации (1942–1945). Большой вклад в модернизацию вооруженных сил Индонезии внесли такие страны как СССР и страны ОВД до 1967 г.⁴, то есть до отставки президента Сукарно, занимавшего антизападную позицию. В дальнейшем руководство страны ориентировалось исключительно на поставки западных вооружений.

В 1983 г. правительство всерьез озаботилось проблемой создания собственного ВПК для преодоления зависимости от поставок вооружений из стран Запада. Однако конкретных шагов Индонезия в этом направлении сделать не смогла. Ситуация вокруг развития военной промышленности усложнилась в начале 1990-х гг., когда США и их союзники наложили санкции на поставки вооружений и комплектующих в Индонезию из-за военной кампании на Восточном Тиморе⁵. Следствием неразвитости военной промышленности, а также санкций стало резкое ослабление боеспособности индонезийской армии на рубеже столетий, а экономический кризис и последовавшие за ним политически изменения в 1997–1998 гг. на долгое время «поставили крест» на развитии индонезийской военной промышленности.

Оправившись от кризиса, Джакарта всерьез задумалась о модернизации своих вооружённых сил. Однако свои усилия она направила не на развитие ВПК, а на диверсификацию поставок вооружений из разных стран. Тем не менее, данная стратегия хоть и была до поры успешной, но все же имела слабые места, позволяющие воздействовать на поставки вооружений извне. Это можно было наблюдать в 2018 г., когда США пригрозили санкциями Индонезии за сделку с Москвой по покупке истребителя Су-35⁶. Такие прецеденты стали лишь дополнительным стимулом к развитию военно-промышленного комплекса Индонезией.

Само же создание ВПК в современной Индонезии началось в 2010 г. с основания «Комитета по Военной промышленности» (ККИП) (индонез. *Komite Kebijakan Industri Pertahanan*), который возглавляется президентом страны и министром обороны⁷. В 2012 г. был подписан закон № 16 «О военно-промышленном комплексе»⁸. К тому моменту траты из бюджета на армию составляли менее одного процента ВВП, а официальная доктрина армии⁹ (которая не менялась с 1945 г.) предполагала повсеместную партизанскую войну в случае вторжения.

План развития военно-промышленного комплекса предполагал несколько фаз. Первая фаза должна была быть пройдена в 2010–2014 гг. Она предполагала, что Индонезия будет закупать современные вооружения для того, чтобы поддерживать свою оборону в соот-

ветствии с принятым в армии принципом «Минимальной Необходимой Силы» (МЕФ) (англ. Minimal Essential Force), а также подвести необходимую базу под создание ВПК¹⁰.

Второй этап осуществлялся в период 2015–2019 гг. и привел к конкретным результатам в отрасли. ВПК начал полностью функционировать и производить первые вооружения¹¹.

Текущая, то есть третья фаза в 2020–2024 гг. предполагает окончательное формирование военной промышленности Индонезии, а также создание высокотехнологичных вооружений и развитие сотрудничества в сфере военной промышленности с партнерами¹².

Заключительная фаза в 2025–2029 гг. должна расширить сотрудничество между Индонезией и ее партнерами в сфере ВПК, а также во время этой фазы индонезийские вооружения должны прочно закрепиться в системе мирового экспорта вооружений¹³.

Стоит также отметить, что власти заявляли о том, что строительство ВПК будет осуществляться с привлечением частных лиц и специалистов из других стран¹⁴.

Согласно плану, параллельно развитию индонезийских вооруженных сил и создания национального ВПК, траты на армию должны были неуклонно повышаться из года в год. Во многом данный план действительно был успешен – бюджет Национальной Армии Индонезии рос с каждым годом, но своей цели: выделять на нужды армии примерно 1,5% ВВП, правительству, во главе с президентом Джоко Видодо, достичь к 2022 г. не удалось. Более того, выделяемые на нужды армии и строительство ВПК средства были значительно урезаны из-за начавшейся пандемии COVID-19¹⁵. Несмотря на это, в 2021 г. вооруженные силы Индонезии входили в топ-20 армий мира¹⁶.

Значительный импульс развитию военной промышленности, особенно в сфере производства вооружений для военно-морского флота, дало заявление избранного президента Джоко Видодо, сделанное в 2014 г., о том, что Индонезия из-за своего положения между двумя мировыми океанами может стать новой «морской осью мира», соединяющий торговые пути из Тихого океана в Индийский. Среди целей такого геополитического проекта президент выделил: развитие рыболовства, превращение страны в хаб для торговых судов, урегулирование конфликтов на море, а также развитие ВМФ Индонезии и развитие морской обороны¹⁷. Последний пункт логично исходит из заявленных президентом целей, ведь очевидно, что для реализации такого геополитического проекта необходим мощный военный флот, строительством которого в рамках развития ВПК и собирался заняться

Джокови. Еще одним из возможных причин, почему президент обратил внимание именно на развитие ВМФ, был тот факт, что бóльшая часть вооружений индонезийской армии устарела и требовала замены¹⁸. К сожалению, 21 апреля 2021 г. такие опасения подтвердились, когда подводная лодка KRI Nanggala, произведённая в ФРГ еще в 1970-х гг., затонула¹⁹. Очевидно, что трагедия показала недостаточный уровень модернизации вооружённых сил Индонезии, а также то, что развитие военной промышленности до сих пор идет не теми темпами, которыми хотело бы правительство Индонезии.

Более того, согласно исследованию западного аналитического центра «Fitch Solutions» основными проблемами строительства индонезийского ВПК можно было назвать: экономический урон от пандемии COVID-19, коррупцию, тяжеловесный бюрократический аппарат, страновые риски из-за сепаратизма и угрозы терроризма, неразвитость инфраструктуры, государственные регуляции, не позволяющие частным компаниям из Индонезии в полной степени заниматься развитием отечественной военной промышленности²⁰. Страдает также от недофинансированности и область исследований, касающихся военной промышленности и разработки вооружений²¹. Более того, известны случаи, когда военные чиновники жаловались на качество производимой продукции военной промышленностью Индонезии. В результате, военные вынуждены закупать оружие из-за границы. Например, компания Dirgantara может производить в достаточном количестве вертолеты для нужд индонезийской армии, но сами военные предпочитают закупать вертолеты «АВ101» (англ. *AW101*) у итало-английского производителя по причине, указанной выше²².

В целом западные аналитики в 2020 г. оценили уровень соотношения рисков и выгоды от инвестирования и сотрудничества в сфере военной промышленности на 49,5 из 100 баллов и поместили страну на 4 место в рейтинге по уровню соотношения рисков и выгоды. В этом рейтинге Индонезия обогнала такие страны как Южная Корея, Вьетнам, Япония и уступила лишь Индии, Китаю и Сингапуру²³.

Тем не менее, западные аналитики также отметили, что инвестиционный климат в Индонезии является одним из лучших в регионе, отметили желание правительства и президента страны в развитии ВПК (Джокови в 2015 и 2019 гг. неоднократно подчеркивал о необходимости и приоритете развитии военной промышленности)²⁴.

Структурно индонезийский военно-промышленный комплекс состоит из нескольких предприятий, которыми полностью владеет государство (они же называются БУМН (индонез. *BUMN* от индонез.

Badan Usaha Milik Negara, то есть предприятия, принадлежащие государству). Также существует и ряд предприятий, где участвует и частный капитал, но государство все равно контролирует 51% всех активов. Согласно данным министерства обороны Индонезии, всего в стране существует десять предприятий (список будет представлен в таблице).

Название компании	Производство
Dirgantara Indonesia	Вооружения для ВВС Индонезии
PT PAL	Вооружения для ВМФ Индонезии
PT Pindad	Вооружения для сухопутных сил Индонезии
Dahana	Взрывчатка и горючее
Krakatau Steel	Металлоконструкции
Len Industri	Электрические сети
Inka	Железнодорожные составы и компоненты к ним
Barata Indonesia	Промышленное производство
Boma Bisma Indra	Инфраструктура/строительство
Industri Telekomunikasi Indonesia	Телекоммуникации

Источник: Fitch Indonesia Defense and Security report 2020.

Суммарно активы таких предприятий на 2022 г. составляют 17,3 трлн рупий (примерно 1,2 млрд долл.)²⁵. Со своей стороны, руководство компаний строит довольно амбициозные планы по их развитию. Так в 2024 г. планируется, что Persero, к слову, крупнейшее предприятие по производству оружия в стране, войдет в топ-100 оборонных компаний мира, повысит прибыльность, увеличит экспорт индонезийского вооружения, разработает ряд новых вооружений для повышения обороноспособности страны²⁶. В свою очередь, правительство в 2022 г. выделило порядка 43 трлн рупий (примерно 2,8 млрд долл.), которые должны пойти на: программы по выпуску вооружений для нужд армии, модернизацию вооружений, инфраструктуры, развитие ресурсов для поддержания обороны, исследования в области обороны и т.д.²⁷ До 2024 г. правительство планирует потратить на модернизацию вооружений, куда очевидно входит и производство своего оружия, порядка 125 млрд долл.

Среди перспективных идей индонезийской военной промышленности можно выделить следующие проекты:

1. Беспилотный летательный аппарат средней дальности под названием «Черный Орел» (индонез. *Elang Hitam*). Первый образец представлен в декабре 2019 г. и был создан компанией PT Dirgnatara. Данный проект, согласно данным западных аналитиков, представляется самым перспективным в военной промышленности. На основании конфликтов, происходящих во всем мире, становится очевидно, что любая современная армия должна быть оснащена беспилотными летательными средствами. К этому и стремится командование армии²⁸.

2. Вторая идея представлена планом по постройке танкового десантного корабля. В декабре 2019 г. общественности был представлен проект танкового десантного корабля, оснащенного двумя вертолетными площадками, а также двумя ангарами для транспортировки до 10 боевых танков типа «Леопард», что сделает его незаменимым в наземных операциях и высадке десанта²⁹.

3. Следующий проект – постройка боевых кораблей KCR-60M. В настоящий момент Индонезия уже смогла построить 4 корабля такого типа, а еще два планируется спустить на воду в ближайшее время³⁰.

4. Также стоит отметить и производство Индонезией ракет для истребителей F-16, которые стоят на вооружении страны, а также 122-х мм ракет R-Nan 122 Rocket³¹.

5. По оценкам экспертов, проект по строительству патрульных судов CN-235-220 также способен внести вклад в развитие обороноспособности Индонезии. Производство данного типа судов может помочь в патрулировании водных рубежей страны, а также в борьбе с незаконным рыболовством во внутренних водах Индонезии³².

Однако на этом список производимого Индонезией оружия не заканчивается. С полным перечнем создаваемых вооружений можно ознакомиться на официальных сайтах компаний-производителей.

Необходимо также отметить, что Индонезия начинает постепенно экспортировать производимые ей продукты военной промышленности в соседние страны. В 2017 г. два стратегических транспортных судна, построенных PT. Pal были поставлены армии Филиппин³³. В 2019–2020 гг. министр обороны Прабово Субианто совершил несколько рабочих поездок в ряд стран, где активно продвигал поставки вооружений из Индонезии. Так Джакарта поставляет партии стрелкового оружия и боеприпасов в Таиланд, Вьетнам, Южную Африку, Бельгию, Японию, а также продает различную бронетехнику на Филиппины, Вьетнам и Таиланд³⁴. Таким образом, мы можем наблюдать, что Джакарта постепенно наращивает объемы экспорта своих собственных вооружений.

Тем не менее, перспективные проекты Индонезии на этом не заканчиваются. Хотелось бы обратить внимание на три продукта, которые не только демонстрируют развитие индонезийского ВПК, но и могут продемонстрировать потенциальные схемы сотрудничества для стран-партнеров, в том числе и России, в этой области.

Начнем с совместного проекта Индонезии и Турции по разработке среднего танка «Тигр» (индонез. *Harimau*). В 2015 г. по инициативе Индонезии был подписан договор о сотрудничестве между предприятиями военной отрасли двух стран по разработке данного вида танков. В 2021 г. был представлен первый опытный образец. Всего к 2024 г. планируется построить 106 единиц данного танка и передать их армии Индонезии. Стоит отметить, что часть партии будет производиться исключительно на индонезийских заводах. Индонезийская сторона, по своим заявлениям, была удовлетворена качеством танка и готовится начать его серийное производство, а также экспорт в третьи страны, когда заказ будет выполнен³⁵. Стоит также отметить, что китайские специалисты заявили, что турецко-индонезийские танки были созданы по современным технологиям и обладали серьезными боевыми характеристиками³⁶.

В 2019 г. при участии голландских специалистов был построен и спущен на воду противоракетный комплекс, которому было присвоено имя «КРИ И Густу Нгурах Раи-332» (индонез. *KRI I Gusti Ngurah Rai-332*)³⁷.

Следующий проект был осуществлён в рамках сотрудничества Индонезии и Южной Кореи. В его рамках южнокорейской стороной была создана довольно простая, но в то же время эффективная схема сотрудничества в рамках развития Индонезийского ВПК. Система заключалась в постепенной передаче технологий производства подводных лодок «Алугоро» индонезийской стороне. Первые две лодки создавали исключительно корейские специалисты, а последующие строились лишь индонезийскими партнерами в Индонезии, но под контролем корейцев³⁸. Очевидно, что после трагедии с подводной лодкой в 2021 г. спрос на модернизацию флота Индонезии велик и Южная Корея очень удачно смогла воспользоваться ситуацией.

Как представляется, самое главное, что можно отметить – это то, что такая система постепенной передачи технологии может быть позаимствована Россией, что позволит не только успешно проводить выполнение контрактов с пользой для обоих государств, но также и углубить сотрудничество в сфере военной промышленности.

Отдельно необходимо отметить, что развитие партнерства с Россией в рамках развития индонезийского ВПК может быть потенциально перспективным для обоих государств. Дело в том, что практически любые контракты в сфере ВПК, как правило, являются долгосрочными для обеих сторон, а суммы, реализации таких контрактов колоссальны.

Индонезия, в свою очередь, видит Россию как перспективного партнера в сфере ВТС и ВПК. Российская промышленность может выполнить любой заказ индонезийской стороны. В рамках военно-технического сотрудничества и поставок вооружений Россия зарекомендовала себя как надежный партнер, готовый вести честный и равный диалог. Такое намерение углубить связи по линии ВПК демонстрируется также и политикой нынешнего министра обороны Индонезии Прабово Субианто, занимающего данный пост с 2019 г. Бывший армейский генерал Субианто понимает все преимущества и недостатки современной индонезийской армии и проводит довольно прагматичную политику по модернизации вооружённых сил своей страны, 60% вооружения которых устарело. Это находит выражение в попытках Индонезии диверсифицировать поставки вооружений, расширении сотрудничества с такими странами как Индия, страны ЕС, Великобритания, а также Россия, с которой с 2020 г. ведется активный диалог по линии министерств обороны³⁹.

В настоящий момент ниша сотрудничества по линии ВПК практически не занята ни одной страной мира. Турция и Южная Корея даже при всем желании не могут дать Индонезии то, что могут дать США, Россия или Китай в сфере военной промышленности. Можно наблюдать, что правительство и высшее руководство Индонезии напрямую заинтересовано в развитии военно-промышленного комплекса страны для адекватного ответа вызовам безопасности в новых геополитических условиях, а также развития собственного геополитического проекта. Индонезия уже провела огромную работу и создала практически с нуля за двенадцать лет военно-промышленный комплекс способный производить вооружения, в том числе и для экспорта. Россия же может поспособствовать развитию и укреплению индонезийского ВПК, однако для этого требуется активность российской стороны в предложении перспективных проектов. Также стоит отказаться от понятий времен холодной войны, которые часто используют некоторые политологи, не знакомые со страной. Сегодняшняя Индонезия уже не та страна, которой была в 1960-е гг., когда СССР помог почти полностью вооружить ее армию. Сегодня Национальная Армия

Индонезии является сильнейшей армией в регионе, а страна способна производить не только стрелковое оружие, но и беспилотные летательные аппараты, РСЗО, танки, БТР, бронемашины и т.д.⁴⁰ Поэтому именно диалог на равных и готовность к сильнейшей конкуренции на рынке является определяющим требованием к партнерству в сфере ВПК. Эти факторы тоже надо учитывать в первую очередь при выстраивании политики сотрудничества по линии ВПК.

Если же сейчас российская сторона будет медлить с разработкой плана такого сотрудничества, то ниша будет очень быстро занята более активными конкурентами. Например, уже сейчас Великобритания заявляет о желании сотрудничать с Индонезией в развитии ВПК⁴¹. В 2021 г. Лондон передал Джакарте лицензию на постройку фрегата «Наконечник стрелы» (англ. *Arrowhead*)⁴². В свою очередь, Израиль также собирается наращивать совместное производство вооружений с Индонезией по примеру Турции⁴³.

Сотрудничество в сфере военной промышленности – это большой шанс для России заполучить многомиллионные контракты, а также усилить свое влияние в Юго-Восточной Азии, что необходимо в текущей неопределенной геополитической обстановке, тем более, что для этого существует ряд факторов, благоприятствующих развитию сотрудничества.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТРАВКИН Павел Сергеевич, магистр, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 03.01.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2023;
принята к публикации 30.01.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. TRAVKIN, master student, Saint-Petersburg State University (SPBU), Saint-Petersburg, Russia

The article was submitted 03.01.2023;
approved 15.01.2023;
accepted to publication 30.01.2023.

¹ Страна себе на уме. Многовекторная Индонезия становится значимым игроком в большой геополитике. URL: <https://vpk-news.ru/articles/62540>

² Jokowi Kunjungi Natuna, Isyarat Tegas buat Cina. URL: <https://www.dw.com/id/jokowi-kunjungi-natuna-isyarat-tegas-buat-cina/a-19349442>

³ Соседова М. Конфликт в Аче в 1999-2000-х гг.: специфика, интернационализация, и сценарии возможного развития событий. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития № 19 2012.- М.: ИВ РАН, 2012. – 163 с.

⁴ Цыганов В.А. История Индонезии. Ч.2: Учебник.- М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993.- С. 129-136.

⁵ Angel Rabasa & John Haseman. The military and democracy in Indonesia. Challenges, politics and power. Santa Monica: RAND, 2002.- Pp. 113-115.

⁶ Indonesia dan Rusia Barter Ekspor Sukhoi dengan Ekspor Komoditas. URL:

<https://tirto.id/indonesia-dan-rusia-barter-sukhoi-dengan-ekspor-komoditas-cu7x>

⁷ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. Kerjasama Kementerian Pertahanan Republik Indonesia Daewoo Shipbuilding Marine Engineering dalam Pengadaan Kapal Selam sebagai Upaya Pemenuhan Minimum Essential Force Militer Republik Indonesia // Padjadjaran Journal of International Relations Vol. 1 No. 3, Januari 2020. P. 301.

⁸ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. Kerjasama Kementerian... P. 301.

- ⁹ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* 290 p.
- ¹⁰ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* P. 301.
- ¹¹ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* P. 301.
- ¹² Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* P. 301.
- ¹³ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* P. 301.
- ¹⁴ Wawan Budi Darmawan, Jafar Alkadrie, Arfin Sudirman. *Kerjasama Kementerian...* P. 294.
- ¹⁵ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 7.
- ¹⁶ Индонезия вошла в топ-20 сильнейших армий в мире. URL: <https://regnum.ru/news/3171713.html>
- ¹⁷ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 17.
- ¹⁸ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. - P. 17.
- ¹⁹ У берегов Бали пропала индонезийская подлодка. К поискам привлечен военный флот. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56834315>
- ²⁰ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. - P. 15.
- ²¹ A self-reliant defense industry: a mission impossible for Indonesia? URL: <https://theconversation.com/a-self-reliant-defence-industry-a-mission-impossible-for-indonesia-98934>
- ²² A self-reliant defense industry: a mission impossible for Indonesia?
- ²³ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 15.
- ²⁴ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 17.
- ²⁵ Ivan Yulivan. *Defense Industry Strategy in Strengthening the Indonesian Economy // Journal of Economics, Management and Trade*, 2022. – P. 3.
- ²⁶ Ivan Yulivan. *Defense Industry Strategy in Strengthening the Indonesian Economy.* – 8 p.
- ²⁷ Urgensi Modernisasi Alutsista Indonesia. URL: <https://www.indonesiana.id/read/154459/urgensi-modernisasi-alutsista-indonesia>
- ²⁸ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 16.
- ²⁹ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 16.
- ³⁰ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 16.
- ³¹ Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 16.
- ³² Fitch Indonesia Defense and Security report 2020, 2020. – P. 17.
- ³³ Will Philippines Get More Indonesia-built Warships? URL: <https://thediplomat.com/2017/05/will-philippines-get-more-indonesia-built-warships/>
- ³⁴ Indonesia grows muscles as arms manufacturer. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2019/12/22/indonesia-grows-muscles-as-arms-manufacturer.html>
- ³⁵ Первый серийный и планы на будущее. Производство серийных танков Kaplan MT/Harimau. URL: <https://topwar.ru/186190-pervyj-serijnyj-i-plany-na-budushee-proizvodstvo-srednih-tankov-kaplan-mt-harimau.html>
- ³⁶ Оценки китайских специалистов планируемых поставок в Индонезию бронетанковой техники из некоторых стран Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=71136>
- ³⁷ Spesifikasi KRI I Gusti Ngurah Rai-332, Kapal Perang Canggih TNI AL, Intip Persenjataannya! URL: <https://www.kompas.com/tren/read/2022/05/12/070000865/spesifikasi-kri-i-gusti-ngurah-rai-332-kapal-perang-canggih-tni-al-intip?page=all>
- ³⁸ 5 Fakta Kapal Selam Made in RI yang Bikin geger ASEAN. URL: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20200831085725-4-183163/5-fakta-kapal-selam-made-in-ri-yang-bikin-geger-asean>
- ³⁹ Министр обороны Prabowo встретился с министром обороны России для обсуждения расширения сотрудничества. URL: <https://kemlu.go.id/moscow/lc/news/4498>
- ⁴⁰ Армия архипелага: оборонная промышленность Индонезии неуклонно развивается. URL: <https://topwar.ru/109782-armiya-arhipelaga-oboronnaya-promyshlennost-indonezii-neuklonno-razvivaetsya.html>
- ⁴¹ Indonesia bangun kemandirian industry pertahanan. URL: <https://www.antaranews.com/berita/693176/indonesia-bangun-kemandirian-industri-pertahanan>
- ⁴² DSEI 2021: Babcock Sells Arrowhead 140 Frigate Design Licence To Indonesia. URL: <https://www.navalnews.com/event-news/dsei-2021/2021/09/dsei-2021-babcock-sells-arrowhead-140-frigate-design-licence-to-indonesia/>
- ⁴³ Оценки китайских специалистов планируемых поставок в Индонезию бронетанковой техники из некоторых стран Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=71136>